

UDC 930.85 (4—12)

YU ISSN 0350—7653

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS

---

COMITE INTERACADEMIQUE DE BALKANOLOGIE  
DU CONSEIL DES ACADEMIES DES SCIENCES ET DES ARTS  
DE LA R.S.F.Y.

INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

# BALCANICA

ANNUAIRE DE L'INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

## XVI—XVII

BELGRADE  
1985—1986



<http://www.balcanica.rs>

Милан ВАНКУ  
Филозофски факултет  
Приштина

## ОТНОШЕНИЕ ГЕРМАНИИ К ЮГОСЛАВИИ, КАК ЧЛЕНУ МАЛОЙ АНТАНТЫ (1933—1938)

Югославско-германские отношения после Первой мировой войны, до прихода нацистов к власти, были корректными и не выражали желание сторон к более тесному сотрудничеству. В Германии понимали, что Югославию не смогут привлечь на свою сторону, не успеют ее отторгнуть из членства Малой Антанты и разорвать ее дружественные отношения с Францией. В Германии было известно, что Югославия сопротивлялась аншлюсу Австрии. Такие корректные отношения отвечали обеим сторонам. Однако с приходом нацистов к власти в Германии югославско-германские отношения изменились. Король Александр Караджорджевич проявил интерес к более тесному сотрудничеству с Гитлером. Такой оборот в отношениях между двух сторон Гитлер приветствовал так как в это время он был изолированным на международной политической сцене.

Весной 1932 года король Александр предпринял попытки сблизиться с Италией. Переговоры велись почти год. Накануне окончания переговоров фашистский диктатор Муссолини прервал переговоры, заявив что ситуация в Югославии не позволяет заключение политического договора. Александр пожаловался немецкому послу в Белграде Хаселю перед его отъездом на новую должность, в Рим, на такое поведение Муссолини. Своё недовольство поведением Муссолини король высказал новому немецкому послу в Белграде Дифуру. Король заявил, что вопреки своего желания вынужден был обновить союз с Францией, однако не терял надежду договориться с Италией.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Ст. К. Павловић, *Војислав Маринковић и његово доба 1876—1935*, Лондон 1955, К. II, стр. 64.

По приходу нацистов к власти в Германии Александр понял, что аншлюс стал реальностью. Однако он был непоследовательным. Он одновременно и сотрудничал с нацистами и боролся против их. Весной 1933 года он пытался привлечь венгерское правительство к созданию совместного фронта Италии, Венгрии и Югославии против аншлюса. Венгерское правительство отвергло это предложение, уведомив германское правительство об этой попытке.

Первого июня 1933 года Альберт Дифур сообщил своему правительству о разговоре с югославским монархом. На вопрос короля о возможности формировании таможенного союза между Италией, Австрией и Венгрией, посол ответил отрицательно. Тогда король сказал послу, что приветствовал бы таможенный союз между Германией и Австрией. Такой союз привел бы к разрешению австрийского вопроса. К тому же королю отвечало бы иметь Германию как соседа. Дифур выразил удовольствие заявлением короля, однако напомнил, что в 1931 году югославский министр иностранных дел др Войислав Маринкович в Комитете европейской унии возражал против австро-германского таможенного союза, на что король ответил Дифуру, что заявление Маринковича не отвечает его взглядам. Король Александр часто говорил своему министру двора Милану Античу, что „больше любит иметь на границе крепкое и хорошо организованное германское государство, чем маленькую Австрию, которая почти всегда была против существования и консолидации Югославии“.<sup>2</sup>

Нацисты не только прихватывали югославское кокетирование, но уже с момента своего прихода к власти систематически создавали атмосферу хороших отношений как на политическом, так и на экономическом плане. Заявления нацистских функционеров во время их посещения Югославии делались в намерении вызвать определенное впечатление среди правящих кругов югославской буржуазии. В своих планах проникновения в юговосточную Европу Югославии они отвели место среди земель, занимавших особое место в их хозяйственных расчетах. Югославия была первой страной среди стран Малой Антанты, с которой нацистская Германия заключила договор об экономическом сотрудничестве. Первого мая 1934 года между Германией и Югославией подписан торговый договор, содержащий секретные статьи о вывозе из Югославии в Германию сельскохозяйственных продуктов. После тяжелого мирового экономического кризиса Югославские хозяйственники нашли в Германии перворазрядный рынок для сбита своих товаров. На этом рынке югославские экспортеры пользовались привилегиро-

<sup>2</sup> А ВИИ JNA П. 17. К. 55, Ф. 6, док. 30 — Записник о саслушању Милана Антића код Комисије за испитивање одговорности ступања одностно увлачења Југославије у рат. Тајно, превод, стр. пов. Г. К. бр. 4 од 30 маја 1941.

важным положением. Их не интересовали последствия такого положения. Чтобы привлечь Югославию на свою сторону, нацисты не только высказывались в пользу хороших междугосударственных отношений, но и о важном значении Югославии в Средней Европе и на Балканах. Первого мая 1934 года, в Афинах, Герман Геринг заявил, что вопрос устройства в Центральной Европе зависит от Югославии. Этим самым от нее зависит и вопрос неизбежности войны. Дальше он заявил, что Германия ожидает согласия Югославии по вопросу аншлюса, что привело бы к устройству соответствующих взаимоотношений в Центральной Европе. Геринг подчеркивал большую мощь Югославии и указывал на ее внутреннюю а особо на военную организацию. По его словам Югославия пользовалась большими симпатиями нацистской Германии, которая смотрела на Югославию как на один из главных факторов политики в Центральной Европе и на Балканах.<sup>3</sup>

После смерти короля Александра внешняя политика Югославии и дальше оставалась приверженной союзу и приятельству с Малой Антантой, странами Балканского договора и Францией. Однако такое положение не долго длилось. Новые правящие круги после смерти Александра отказались от традиционной югославской политики. Они начали отходить от прежних союзников и шли на сближение с фашистскими Италией и Германией. Приход к власти др Милана Стоядиновича ознаменовался поворотом в югославской внешней политике. С первых дней своего правления он трассировал новые пути югославской внешней политики. Его сотрудничество с фашистской Италией и нацистской Германией не совпадало с интересами остальных членов Малой Антанты, Балканского договора и Францией. Союзников Югославии возмущало то, что две мощные фашистские страны непрерывно подчеркивали, что им удалось оторвать Югославию от ее прежних союзников и втянуть ее в свою орбиту. Союзники Югославии, особенно Франция и Чехословакия, обращали внимание ее правящим кругам на их ориентацию к силам оси Рим—Берлин. Стоядинович уверял союзников, что дело не идет о перестраивании югославской внешней политики, а только к стремлению „создать хорошие отношения там, где их до этого не было“.<sup>4</sup>

Понимая свою экономическую слабость по отношению более развитых стран Запада, Германия искала простор, на котором бы развивала собственную экономическую организацию. Пароль — *Grosarum Wirtschaft* — экономика и большого пространства — нацисты смогли легко провести, так как по соседству с Германией находился ряд средних и мелких госу-

<sup>3</sup> А СФРЈ ЦПБ, Ф. 50 — Извештај дописника Богдана Радице из Атине бр. 232 од 26 маја 1934.

<sup>4</sup> Стенографске белешке Народне скупштине Краљевине Југославије, Београд 1937, К. II, стр. 810.

дарст с экономическим устройством, отличающимся от германского.<sup>5</sup> Корабль германского хойзйственной политики бросил здесь свой якорь. Играя ложными экономическими картами нацисти пытались достичь сразу нескольких целей: ставить под угрозу французскую систему безопасности, ослабить Малую Антанту и Балканский договор и осуществить экономическую и политическую доминацию в юго-восточной Европе.<sup>6</sup> Позже оказалось, что Германия не довольствовалась только экономической экспансией в этой части Европы, но стала угрожать суверенитет некоторых своих соседей. Войну фашистской Италии в Африке в 1935 г. против Абисинии нацистская Германия использовала для вытеснения Италии из района Подунавля. По окончании упомянутой войны Германия не захотела приобретенные позиции в этом районе уступить Италии. Последствия большого экономического кризиса и методы немецкого экономического проникновения привели к тому, что зависимость стран юго-восточной Европы от Германии стала еще сильнее. Германия предлагала этим странам свой рынок. Она у них покупала сельскохозяйственные продукты и сырье, а им продавала готовые промышленные товары. Страны юго-восточной Европы соглашались на такую торговлю ибо Германия за купленные товары выплачивала на 30—40 процентов больше цены на мировом рынке. Германия не могла покупать сырье там, где оно было самым дешевым, так как не имела ни иностранной валюты, ни золота. Поэтому покупала там, где могла платит, путем клиринга и вывозом своих товаров. При этом она не считалась с существующим ценами. Между тем, Германия не расходовала все купленные товары у себя. Часть купленных товаров выбрасывала на мировой рынок, приобретая таким образом необходимую ей иностранную валюту. По существу Германия являлась посредником между землями юго-восточной Европы и мирового рынка. Таким образом она могла покупать то сырье, которое не могла найти в странах юго-восточной Европы. Покупала она его за иностранную валюту на мировом рынке. Германия не могла покупать по цене, по которой покупала в странах юго-восточной Европы. Однако это ей не мешало, ибо разницу в цене компенсировала вывозом в те страны. Поэтому и могло случиться, что Германия на мировом рынке товары, купленные в странах юго-восточной Европы, продавала дешевле, чем эти страны.<sup>7</sup>

Расчет на основе клиринга дал возможность Германии увеличить ввоз товаров из стран юго-восточной Европы, а так же увеличить вывоз в эти страны. Покупкой большого количе-

<sup>5</sup> Г. Грбић, *Југословенско-немачки привредни односи*, Југословенски економист, Београд 1933, бр. 9. 646.

<sup>6</sup> DGFP, *Серија Ц*, Вол. I, п. 59.

<sup>7</sup> R. Bičanić, *Pogled iz svijetske perspektive i naša ekonomska orientacija*, Zagreb 1939, 72—73.

ства товаров Германия привлекла к себе эти страны как экспортеров, а так как ввозимые товары она оплачивала своим экспортом, то таким образом она их привлекла и как покупателей. Таким образом отдельные страны были зависимыми только от немецкого рынка. Это лучше всего видно на примере Югославии. Хорошие цены, платимые немцами за югославские товары, влияли и на уровень цен на домашнем рынке. Рост цен в стране не касался только товаров, вывозимых из Югославии, но распространялся и на все товары, так как цена одних товаров обуславливала цену остальных. Перемена цены очень чувствительное явление, так как цена одного артикля влияет на перемену цены другого; это особенно касается товаров широкого потребления и продуктов питания. Уровень цен в Югославии зависел от вывоза в Германию. С другой стороны югославские товары были весьма дорогими для других покупателей, кроме германских, так как рост цен в Югославии не зависел от роста цен на мировом рынке. В такой обстановке югославское хозяйство могло потерять конкурентную способность на рынках вне территории Германии. В таком случае Германия могла оставаться единственной альтернативой югославской экономики, что привело бы к полной зависимости от Германии. Германия получила возможность диктовать уровень цен ввозимых и вывозимых товаров.<sup>8</sup>

Германия использовала хозяйство стран юго-восточной Европы для беспроцентного кредитирования своего хозяйства. Она больше возила из этих стран, чем вывозила из них. При этом не выбирала методы, которыми бы осуществила контроль над ними. Клиринг служил Германии троянским конем. При этом служилась паролем: „ввози и задолжайся как можно больше“. Кредиторами стали страны юго-восточной Европы, что вызывало значительные затруднения в их и иначе недоразвитом хозяйстве. Искусно маневрируя оружием экономического проникновения, Германии удалось с помощью различного рода не экономических факторов, привязать к себе страны юго-восточной Европы и отвлечь их от мирового рынка. Правда, некоторые государства пытались избавиться из германских объятий, как например Румыния. Некоторое сопротивление проникновению германского капитала оказывалось в индустрии искусственного шелка и шерсти в Болгарии и Югославии. Югославия и Румыния, как и некоторые другие страны, пытались путем контроля ввоза товаров продавать меньше своих товаров. Таким образом стремились ликвидировать свой иск, созданный на базе клиринга. Однако в этом не имели успеха. Контроль ввоза товаров в Югославии не привел до обеспечения иностранной валюты, необходимой для покупки товаров в странах не пользующихся клирингом. Пример не-

<sup>8</sup> Г. Грвић, *Исто*, 647—657.

довольно экономически развитой Югославии и некоторых других стран юго-восточной Европы показал, что клиринг наносит ущерб их экономическим интересам.<sup>9</sup>

Аншлюс Австрии явился первым и самым важным этапом в рамках германского проникновения в юго-восточную Европу. С момента окончания Первой мировой войны все до прихода нацистов к власти в 1933 году, экономическое преимущество в юго-восточной Европе имела Германия, а не великие западные демократические силы. После аншлюса, и как покупатель, и как продавец, Германия занимает первое место во внешней торговле юго-восточных и задунайских стран Европы. Являясь заступником интересов венского финансового центра, Германия становится кредитором юго-восточных стран Европы. Аншлюс открыл двери более сильному экономическому проникновению Германии в страны юго-восточной Европы. На протяжении многих лет Германия открыто выражала стремление приграть в этой части Европы ведущую роль в экономике и политике.<sup>10</sup>

Югославия являлась наглядным примером, как Германия прибрала к своим рукам рынок стран юго-восточной Европы. С 1935 года, т.е. с времени прихода к власти Милана Стоядиновича, югославская экономика из года в год попадала во все большую зависимость от германского рынка. Об этом лучше всего свидетельствует клиринг, существующий между Германией и Югославией. Положительный сальдо, который имела Югославия в торговле с Германией, свидетельствовал, что она кредитировала германское хозяйство. В период с 1935 по 1938 год она кредитировала Германию в сумме от 215 до 520 миллионов динаров. В 1937 и 1938 годах Югославия потеряла рынок для некоторых своих экспортных товаров. Один из важнейших экспортных товаров — пшеница не вывозился больше в Чехословакию, Францию, Великобританию и Австрию, т.е. в страны, которые до этого покупали в больших количествах югославскую пшеницу. Причиной этого являлась высокая цена югославской пшеницы по сравнению с ценами пшеницы на мировом рынке. Единственным рынком для югославской пшеницы осталась Германия. Политика Милана Стоядиновича привела югославских производителей пшеницы в зависимость от единственного рынка — германского, который вследствие того мог диктовать условия ввоза югославской пшеницы.<sup>11</sup>

В Югославию приезжало большое количество нацистов официально или в частном порядке. В начале февраля 1937 года между двух правительств начались переговоры о посещении Белграда германским министром иностранных дел Констан-

<sup>9</sup> М. Ванку, *Мала Антанта 1920—1938*, Титово Ужице 1969, 139—140.

<sup>10</sup> J. Tomašević, *Englesko-francuske tendencije na Balkanu*, Ekonomist, br. 7—8, Zagreb 1938, 50.

<sup>11</sup> М. Ванку, *исто*, 142.

тином фон Нойратом. Нойрат хотел приехать в Белград сразу же после посещения Вены. Однако это не отвечало югославскому правительству ввиду предстоящего подписывания болгарско-югославского договора, которое общественное мнение расценивало, как результат влияния германского правительства. На такую позицию югославского правительства влияло и предложение Франции о заключении между Малой Антанты и Францией договора о взаимной помощи, а которое Югославия якобы не хотела принять.<sup>12</sup> Поэтому Стоядинович просил своего приятеля Геринга отложить посещение. „Договор с Болгарией — писал Стоядинович Герингу — наше сближение с Германией и Италией, мое выступление четвертого сего месяца в финансовой комиссии, благоприятные комментарии в нашей печати в связи с выступлением Гитлера, внесли столько беспокойства среди наших союзников, что нужно время, чтобы они проглотили эту пилюлю“.<sup>13</sup> Нойрат побывал в Белграде с 7 по 10 июня 1937 года. В связи с его пребыванием в Белграде вспыхнули антифашистские демонстрации, хотя его пребывание держалось в строгой тайне. Более того, югославское правительство не считало нужным об этом известить своих союзников, что вызвало протест французского правительства.<sup>14</sup>

По возвращении из Югославии Нойрат сообщил Гитлеру, что „князь-наместник и председатель правительства лучшие гарантии политики приятельства между Германией и Югославией. Так писал Цинцар-Маркович Стоядиновичу. Одновременно он указывал на препятствия, на которые натолкнулся и которые в будущем будут иметься особенно со стороны Франции при проведении такой политики. Поэтому, вновь подчеркивал Нойрат, германское правительство должно быть готовым в каждой конкретной обстановке оказать помощь правительству др Стоядиновича. Гитлер выразил свою готовность в случае нужды оказать помощь Югославии. Геринг также выразил Цинцар-Марковичу свое удовлетворение результатами посещения Нойрата Белграду. Он интересовался, когда Стоядинович прибудет в Германию, выразив желание, чтобы по окончании официального посещения Стоядинович был его личным гостем“.<sup>15</sup>

После посещения фашистской Италии в декабре 1937 года, Стоядинович в январе 1938 года отправился в Германию с

<sup>12</sup> А СФРЈ Ф. А-И-МС-А, Ф. 14 — Југословенски посланик у Берлину А. Цинцар-Марковић М. Стојадиновићу. Писмо из Берлина од 7 фебруара 1937.

<sup>13</sup> В. Поповић, *Тројни пакт и мартовски догађаји 1941*, Политика, Београд, фелтон од 23 фебруара 1961.

<sup>14</sup> А СФРЈ Ф. А-И-МС-А, Ф. 15 — Дописник из Париза Централном пресбируу. Извештај од 4 јуна 1937; ДА ССИП ЛП — Отправник послера у Лондону Милановић министру иностраних послера М. Стојадиновићу. Шифр. тел. пов. бр. 876 од 14 маја 1937.

<sup>15</sup> А СФРЈ Ф. А-И-МС-А, Ф. 15 — А. Цинцар-Марковић М. Стојадиновићу. Писмо из Берлина од 30 јуна 1937.



возвратным визитом Нойрату. Гитлер пригласил Стоядиновича для совместного уточнения отношений между двумя странами, которые в принципе уже был согласовал с князем Павлом во время тайной встречи в Берхтесгадену в 1936 году. Кроме общих вопросов он хотел договориться со Стоядиновичем о позиции югославского правительства по вопросу аншлюса Австрии. Это его особо интересовало в связи с его намерением присоединить Австрию.<sup>16</sup> Перед отъездом в Германию, в номере посвященном Югославии, германский журнал „Volk und Reich“ опубликовал статью Стоядиновича. В этой статье он писал что Германии принадлежит выдающиеся роль в Придунайских областях, и что без Германии там нельзя решить ни одной проблемы. Семнадцатого января 1937 года в присутствии Геринга, Нойрата, германского посла в Белграде Херена и югославского посла в Берлине Александра Цинцар-Марковича, Гитлер принял Стоядиновича. В начале разговоров Стоядинович заявил что „Королевство Югославия не присоединится ни к одному блоку и не примет на себя никакие обязательства, направленные против Германии“.<sup>17</sup> Гитлер вкратце изложил политику Германии до войны 1914 года, критикуя ее внешнюю политику, находящуюся под влиянием Австро-Венгрии. Затем он подчеркнул, что Германия на Балканах имеет только экономические интересы, территориальных претензий у нее нет. Между двух сторон не существует никаких политических разногласий. Делая обзор международной обстановки, Гитлер сказал Стоядиновичу, что основную опасность для мира представляет большевистская акция в связи с внутрениполитическими осложнениями в странах западной демократии — Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии. Похвально выражался о Польше, нападая Чехословакию и чехословакско-советский договор. По вопросу об Австрии высказался только в связи с акцией легитимистов. Что касается реставрации хабзбурговцев, Гитлер заявил, что Германия этого никогда не допустит. Касаясь югославско-венгерских отношений, он сказал, что венгерскому правительству указано, что оно не может надеяться на германскую помощь в проведении реваншистской политики в отношении Югославии. Он выразил Стоядиновичу готовность Германии явиться посредником и гарантом в венгеро-югославских отношениях. Политику Лиги народов назвал „политикой гимназистов“, заявив что Германия никогда не вернется в ее ряды. В конце своего выступления Гитлер торжественно заявил, что Германия на Адриатике, как и на Балканах, не имеет никаких претензий,

<sup>16</sup> А ВИИ ЈНА П. 17, К. 59, Ф. 4, док. 47 — Саслушање Александра Цинцар-Марковића код Комисије за регистрацију ратних злочинаца 1945 године, стр. 8—9.

<sup>17</sup> Стенографске белешке Народне скупштине Краљевине Југославије, Београд 1938, К. III, стр. 777; Политика, Београд од 14 јануара 1938; ДА ССИП ЦПБ — Преглед стране штампе, јануар IV, 1938, стр. 234.

а ее устремления направлены только на север. Говоря об австрийском вопросе, он подчеркнул, что Германия свои политические стремления не видит вне границ нынешней Австрии, и поэтому соблюдает и будет соблюдать неприкосновенность югославских границ. На границы Югославии будет смотреть так же, как в отношении Италии где Бренер принял за постоянную границу между Германией и Италией. Стоядинович выразил свое полное удовлетворение отношением германского правительства к юго-восточной Европе. Он также указал на взаимные экономические интересы и симпатии между двумя странами. „Австрийский вопрос — сказал Стоядинович Гитлеру — Югославия рассматривает, как внутренний вопрос германского народа, а по вопросу Габсбургов полностью разделяет взгляды Германии“.<sup>18</sup> Между германской и югославской печатью во время посещения Стоядиновича Германии было достигнуто значительное соглашение. Германия потребовала, чтобы Югославия запретила ввоз иностранных газет, которые отрицательно отзывались о германском режиме. Газеты и журналы, которые бы так писали, как, например, „Политика“, конфисковались и запрещались. Журналистов, пишущих против Третьего рейха арестовывали. Стоядинович триумфовал в Берлине. Германская печать писала, что его так встретили как ни одного государственного деятеля до него, за исключением Муссолини. Союзники Югославии нисколько не радовались посещению Стоядиновича Третьему рейху, а еще меньше его поведению и сделанным им заявлениям.<sup>19</sup>

Девятого марта 1938 года Стоядинович выступил в Народном собрании с докладом о внешней политике правительства за прошедший период. Оппозиция высказала свое недовольство внешней политикой правительства, а особо его ориентировкой к фашистской оси. Резко осуждались договора с Болгарией и Италией, приезд Нойрата в Белград, полицейские издевательства над народом за время пребывания в Белграде Бенеша и Делбоса, поездка Стоядиновича в Рим и Берлин и политика отхода от союза со странами Балканского договора, Малой Антанты и Франции. Оппозиция требовала объяснение о позиции правительства по вопросу предстоящего аншлюса.<sup>20</sup>

Двенадцатого февраля 1938 года в Берхтесгадену Германия произвела давление на австрийское правительство по вопросу аншлюса. В связи с тем французское правительство проявило

<sup>18</sup> А СФРЈ Ф. А-И-МС-А, Ф. 24 — Личне белешке Александра Цинцар-Марковића за архиву Др. Стојадиновића. Пријем Претседника владе г. Др. Стојадиновића код Канцелара Рајха г. Хитлера 17 јануара 1938 године; DGFP, Серија Д, Вол. II, п. 222—229; М. Стојадиновић, *Ни рат ни пакт — Југославија између два рата*, Буенос Аирес 1963, 497—503.

<sup>19</sup> М Ванку, исто, 191—192.

<sup>20</sup> Стенографске белешке Народне скупштине Краљевине Југославије, Београд 1938, К. III, стр. 774—810; Стојадиновић, исто, стр. 509—510.

инициативу о совместном выступлении Великой Британии, Франции и Югославии в Берлине „в пользу“ независимости Австрии. Стоядинович отверг предложение французского правительства. Такую позицию оправдывал тем, что и Италия не поддержала французское предложение, хотя находилась в таком же положении как и Югославия. Кроме того он указывал „что сама Австрия и ее правительство не показывали готовность защищать свою независимость“.<sup>21</sup>

Так как на вопрос об аншлусе Стоядинович не дал ответа в Народном собрании, он об этом вопросе говорил лидерам оппозиции на тайном заседании 15 марта. На эту же тему 16 марта 1938 года он говорил в сенате.<sup>22</sup> Оппозиция не была довольна внешней политикой правительства Стоядиновича, так как оно поддерживало нацистов в завоевании ими чужих территорий. Югославской печати запрещалось о Германии писать отрицательно.

Официальная позиция Югославии как это сообщено иностранным корреспондентам, заключалась в следующем: В связи с событиями в Австрии Югославия соблюдает строгий нейтралитет по двум причинам:

1. разрешение австрийского вопроса является вопросом, касающимся немецкого народа; право народов располагать самим собой представляет принцип, на котором базируется югославское государство.
2. Вопрос равновесия в международной политике является делом великих государств.

Кроме того, в официальном югославском заявлении сказано, что Югославия счастливая потому что на своих границах, как отражение своей политики по отношению к Германии, имеет не 80 миллионов врагов, а 80 миллионов друзей. В обратном заявлении германское правительство сообщило югославскому правительству, что югославские границы остаются неприкосновенными. Семнадцатого марта 1938 года Стоядинович направил германскому послу в Белграде Херену поздравление по поводу успешного и быстрого захвата Австрии.<sup>23</sup> Хотя печать в Югославии открыто не могла выступить против аншлуса, все же этот акт осуждался общественным мнением в многочисленных листовках, явными выступлениями и на демонстрациях.

Двенадцатого марта 1938 года Германия оккупировала Австрию. Была это так называемая операция „Отто“. Геринг заверял правительство Чехословакии о том, что Германия не

<sup>21</sup> А СФРЈ Ф. А-И-МС-А, Ф. 24 — М. Стоядинович југословенском посланику у Паризу. Шифра. Писмо стр. пов бр. од 21 фебруара 1938.

<sup>22</sup> Време, Београд, од 17 марта 1938.

<sup>23</sup> Les archives secrètes de la Wilhelmstrasse, Paris 1950, T. I, n. 329; DGFP, Серија А, Вол. I, п. 621—622.

имеет против нее враждебных намерений. Лига наций, великие демократические силы, как Франция и Велико Британия, Малая Антанта ничего не предприняли в отношении Третьего Райха. Австрию оставили на произвол судьбы. Гитлер и на сей раз поставил мир перед совершившимся фактом. После Австрии на ряду была Чехословакия. Об этом Гитлер говорил на конференции, одержанной 5 ноября 1937 года. Двадцать второго апреля 1938 года Гитлер совместно с Кайтелем разработал план операции „Грин“. Кайтель 20 мая сообщил Гитлеру, что план будет закончен к первому октября 1938 года. И на сей раз мир мог убедиться, что какие бы гарантии не давала нацистская Германия, она их не будет выполнять.

На конференции Совета Малой Антанты, состоявшейся 1—2 апреля 1937 года в Белграде, Румыния и Югославия предложили Чехословакии чтобы по судетскому вопросу пошла на договор с Германией. Оба государства довели до сведения Чехословакии, что они не выступят в случае, если Германия попытается этот вопрос решить силой. Выступать будут только тогда, если выступят Венгрия и Болгария, так как это будет в духе договора о союзе. Поэтому румынская и югославская дипломатия пыталась посредством дипломатии тоталитарных государств заставить Венгрию воздержаться от открытого выступления с целью осуществления захватнических планов по отношению Словакии.

Летний кризис вокруг Чехословакии закончился дипломатической перепалкой. Ясно было, что Германия еще не была готова к войне. Хотя 20 и 21 мая 1938 года мир находился на грани войны, все же встретившись с коалицией Франции, Великобритании и Советского Союза, Гитлер не посмел напасть Чехословакию. Война была отложен за позже. В такой обстановке Гитлер пытается разбить коалицию и нейтрализовать Югославию и Румынию, союзников Чехословакии по Малой Антанте. Гитлер пытается уговорить их, чтобы они оказали давление на Чехословакию, и чтобы она пошла на уступки по судетскому вопросу, и удовлетворила требования судетских немцев. На последнем заседании Малой Антанты 21 и 22 августа 1938 года на Бледу союзники между собой открыто обвиняли друг друга за создавшееся положение. Стоядинович и Комнен обращали внимание Крофту на возможность вооруженного столкновения, если Чехословакия не удовлетворит требования судетских немцев. Крофт заявил, что Чехословакия не может уступить Германии часть своей территории.<sup>24</sup>

В начале сентября кризис около Чехословакии входит в так называемый осенний кризис, который заканчивается ампутацией части чехословакской территории. Это санкционировано 29—30 сентября Мюнхенским договором великих государств. —

<sup>24</sup> М. Ванку, *исто*, 249—252.

Франции, Великобритании, Италии и Германии. Весь сентябрь месяц прошел для румынской и югославской дипломатии в тревоге, не заставит ли их Венгрия войти в войну. Они непрерывно обращались к Гитлеру и Муссолини с просьбой сдержать воинственных венгров, желающих реванш. Берлин и Рим обещали Белграду и Бухаресту выполнить их просьбу и сдержать Будапешт от выступления. Конференция великой четверки разрешила все дилеммы вокруг судетского вопроса в пользу Германии. Войну задержали только на один год. Последствия такого развития событий в основном известны.<sup>25</sup>

### СКРАБЕНИЦЕ

А СФРЈ	— Архив Социјалистичке Федеративне Републике Југославије
ДА ССИП	— Дипломатски архив Савезног секретаријата за иностране послове
А ВИИ ЈНА	— Архив војно-историјског института Југословенске Народне Армије
Ф. А-И-МС-А	— Фонд Милана Стојадиновића
DGFP	— Document on German Foreign Policy
ЦПБ	— Централни пресбијро
Ф	— Фонд
Ф	— Фасцикла
К	— Књига
Т.	— Том
п.	— Страна

### LE RAPPORT DE L'ALLEMAGNE ENVERS LA YOUGOSLAVIE EN TANT QUE MEMBRE DE LA PETITE ENTENTE (1933—1938)

#### Résumé

Les rapports yougoslavo-allemands après la première guerre mondiale jusqu'à l'arrivée des nazis au pouvoir en 1933 se développaient dans les limites des relations internationales correctes, sans prétentions à un rapprochement ni de l'un ni de l'autre côté. L'Allemagne se rendait bien compte qu'elle ne pourrait pas attirer la Yougoslavie de son côté ni la détacher de l'alliance de la Petite Entente et de l'amitié avec la France et aussi comprenait-elle entièrement l'opposition yougoslave à l'anschluss de l'Autriche. Ces faits étaient suffisants à l'une et à l'autre partie pour que leurs relations mutuelles restent tout simplement correctes. Cependant, la situation fut changée dans les rapports yougoslavo-allemands avec l'instauration du régime nazi en Allemagne. Le roi Alexandre a commencé à témoigner de l'intérêt pour les rapports avec Hitler. Hitler l'accepta volontiers, car au début il avait besoin de l'amitié de tout le monde pour ne pas rater isolé dans les relations internationales.

<sup>25</sup> М. Ванку, *исто*, 299—301.

Dès leur arrivée au pouvoir déjà les nazis développaient systématiquement l'atmosphère des bons rapports sur le plan politique et économique. Ils avaient besoin de l'économie yougoslave. A cause de cela ils avaient rangé la Yougoslavie dans la catégorie des pays qui occupaient une place à part dans leurs plans de pénétration économique dans l'Europe du Sud-Est.

L'arrivée de Milan Stojadinović à la tête du gouvernement et au poste de ministre des affaires étrangères signifiait un tournant dans la politique étrangère de la Yougoslavie. Les dirigeants nouveaux après la mort du roi Alexandre ont changé la politique traditionnelle yougoslave qui a commencé à s'éloigner de ses alliés, en s'orientant vers les pays totalitaires — Italie fasciste et Allemagne nazie. Les deux pays du fascisme faisaient toujours ressortir le fait qu'ils avaient réussi à séparer la Yougoslavie de ses anciens alliés et à l'inclure à leur sphère d'intérêt. Aux alliés de la Yougoslavie il ne convenait point du tout de voir la Yougoslavie s'orienter vers les puissances de l'axe Rome — Berlin. Stojadinović a essayé de persuader les alliés qu'il ne s'agissait pas d'un changement de la politique étrangère de son pays, mais que, personnellement, «il désirait créer de bons rapports aussi là où il n'y en avait pas autrefois».

